

Кононенко Т.В.

## МАРГИНАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Русская философия преимущественно есть христианская, православная философия. Проблема человека, личности, их сущности и существования, ценностей и смысла жизни выступает здесь как религиозная проблема. Русские философы признают божественный характер происхождения человека. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» [1, Быт. 1:26]. Однако образ, подобие Бога – это не только дар, но и испытание. В.Н. Ильин в «Этюдах о русской культуре» констатирует: «Быть богоизбранным значит быть богооставленным – в этом страшная парадоксия христианской свободы. Господь Иисус Христос принес не «мир, но разделение» – и прежде всего разделение красоты и безобразия, света и тьмы и, главное – разделение свободы и рабства. Разделение это произошло не только между людьми, но и в духе одного и того же человека, в глубинах его личности, ибо личность соборна. Всякое «я» есть в то же время «мы». С явлением Христа смешение и безразличное совмещение этих начал становится невозможным. Они противостоят друг другу и приходят в состояние бурной трагической динамики и борьбы... На кого упал луч Вифлеемской звезды, тот уже успокоиться не сможет иначе, как «вечным покоем», приходящим в качестве катарсиса (очищения), после трагической борьбы до конца... Свет Христов вскрывает язвы, и он же их врачует. Но перестрадать необходимо, иначе не явится Дух Утешитель» [2, с.68–69].

Здесь возникает два вопроса. Первый: всем ли является «Дух Утешитель»? Второй, быть может, парадоксальный: всем ли «богоизбранным» и одновременно «богооставленным» этот дух необходим? Мы полагаем, что существует разновидность людей, принципом жизни которых выступает бунт. Речь идет о маргинальной элите, о маргинальной личности. С нашей точки зрения, необходимо разграничить понятия маргинала и маргинальной личности. Основой такого разграничения служит степень осознанности своего выбора, своего статуса. Как известно, маргинал – это человек, стоящий вне общества, определенной социальной группы, общественной морали в целом. По составу, по своей структуре маргинальная среда разнообразна. Разнообразны и причины попадания в данную среду. Как правило, здесь господствуют причины социально-экономического характера, сознательно – волевой же фактор практически отсутствует. В отличие от маргинала для маргинальной личности, подчеркнем еще раз, отсутствие единения с окружающим миром, бунт являются жизненной позицией, принципом жизни. Это сознательный, свободный, ценностный, то есть экзистенциальный выбор своего жизненного стиля. В.Н. Ильин пишет о «богооставленных», однако, на наш взгляд, скорее следует вести речь о покинутом Боге. Умер ли Бог для человека или человек умер для Бога – не суть, главное, что Богоутрата произошла. Человек изъявляет желание быть творцом своей судьбы, идти по жизни в гордом одиночестве, полагаясь исключительно на собственные силы. Иными словами, он искушается свободой.

Текст Библии принципиально фиксирует связь между искушением и злом, трактует искушение как проявление зла. Наиболее детально эта связь представлена в Соборном послании святого Апостола Иакова: «В искушении никто не говори: «Бог меня искушает»; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого,

Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью;

Похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть» [1, Иак. 1:13–15]. Святой Апостол Иаков говорит о причинах и следствиях искушения. Он предлагает следующую линию: похоть – искушение – грех – смерть. Однако святой Апостол Иаков не объясняет, почему человек увлекается и обольщается своей похотью. Проблема природы этой похоти и, следовательно, причины искушения остается открытой.

С нашей точки зрения, именно присутствие в человеке божественного начала дает повод для возникновения искушения, когда начинает действовать установка «И вы будете, как боги». Для нас представляет немалый интерес вопрос о природе змея –искусителя, появившегося в садах Эдема. Текст Библии свидетельствует о том, что сам Бог постоянно искушает человека. Создатель требует подтверждения искренности его веры и любви. Согласно Ветхому Завету, Бог являет собой дуалистичность: «Я образу свет и творю тьму, делаю мир, и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это» [1, Ис. 45:7]. Такая трактовка сущности Бога позволяет объяснить феномен искушения. Именно Бог, исходя из своей дуалистичности, создает все условия для возникновения этого явления. Во –первых, он порождает объект искушения – «дерево познания добра и зла», которое дает возможность стать Богом: «... и вы будете, как боги, знающие добро и зло» [1, Быт. 3:5]. Во – вторых, Бог создает субъект, предрасположенный к искушению. Он создает человека «по образу Своему, по образу Божию», следовательно, вобравшего в себя дуалистичность своего создателя. Более того, имеет место двойная дуалистичность человека. Он наследует не только дуализм Бога, вбирая в себя способность как к добру, так и к злу, но и проявляет двойственность собственной человеческой природы. Так, с одной стороны, богоподобие дает человеку исключительность, могущество, с другой, он является всего лишь производной Бога, то есть созданием несовершенным и незащищенным, подверженным искушению. В –третьих, Бог создает средство – змея –обольстителя, с помощью которого и происходит непосредственное искушение: «Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог» [1, Быт. 3:1]. Очевидно, что змей –искуситель также вобрал в себя дуалистичность своего создателя. Можно предположить, что хитрость змея, о которой свидетельствует Библия, являет собой эквивалент злого помысла Бога. И, наконец, в –четвертых, сам Бог выступает одновременно в качестве причины и повода для искушения, заложив в человека потенциальную возможность стать Богом.

Библия определяет искушение как испытание, в результате которого человек должен определиться со сво-

ей позицией, сделать выбор в пользу Бога или Дьявола, добра или зла. В Соборном послании святого Апостола Иакова сказано: «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» [1, Иак. 1:12]. С помощью искушения и Христос, и человек проверяют и утверждают свою веру. В Святых благовествованиях от Матфея, Марка и Луки зафиксировано, что в Гефсимании Христос начинает «скорбеть и тосковать», «ужасаться и тосковать», находится «в борении», что лишь способствует искушению. Здесь искушение является следствием страха и слабости. В Гефсимании Христос сомневается в своих силах: «И отошед немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия...» [1, Мат. 26:39]. Его трехкратная молитва направлена на преодоление слабости и искушения. Именно в Гефсимании Христос говорит своим ученикам: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна» [1, Мат. 26:41].

В основе искушения, на наш взгляд, находится желание человека стать иным, переступить границу собственного «Я», тем самым изменить, улучшить свою жизнь. В конечном итоге данное желание трансформируется в потребность стать избранным, стать Богом. Образ, подобие Бога – это дар, который несет в себе не только радость, но и испытание. Здесь имеет место наиболее притягательное, наиболее мощное третье искушение – власть над миром. Исследуя данную проблему, Б.П. Вышеславцев выводит две формы человеческой свободы: положительную и отрицательную, свободу в добре и благодати и свободу во зле и произволе. Первая открывает человеку вход в мир Бога, где действует принцип любви и сотворчества, то есть принцип Бога – Сыновних отношений. Вторая – это «греховная сила», «корень сатанинского зла». «Здесь нет желания добра и бессилия его совершить: «не то делаю, что хочу»; здесь сила, направленная против добра, гордое своеволие: «делаю, что хочу!» В основе такой формы лежит принцип автономного противоборства, принцип восстания: умом моим отказываюсь служить Закону Божию, отказываюсь служить всему высшему, всяким святыням, отказываюсь «служить» вообще!» [3, с.188].

Важен вопрос: чью позицию разделяет маргинальная личность? Безусловно, она принадлежит к интеллектуальной элите общества, поскольку имеет место высокий уровень самооценки и самоорганизации. Ценностная система данной категории людей пессимистична по своей сути. Можно сказать, что в ее основе находятся два центральных постулата Екклесиаста: «Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, – все суета!» [1, Еккл. 1:2] и «... во многот мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» [1, Еккл. 1:18]. Маргинальная личность осознает относительность человеческой свободы. Как свидетельствует Библия, Бог сотворил человека «по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» [1, Быт. 1:27]. Являясь порождением Бога, человек обречен на зависимость от своего создателя. Думается, именно по этой причине маргинальная личность создает ценностную систему, ориентированную на эгоцентризм, волонтаризм и бунт. Чтобы утвердить свое «Я», свою волю в качестве абсолюта человеку необходимо убить Бога, то есть свою веру в Высшую Справедливость. Заметим, что сам Бог дает человеку повод для бунта. Книга проповедника Екклесиаста заканчивается наставлением: «... бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека;

Ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» [1, Еккл. 12:13–14]. Следовательно, в основе взаимоотношений Бога и человека находится страх. Человек зависит от Бога, не понимает и боится его.

Одним из примеров, свидетельствующих в пользу данного вывода, выступает история Иова. Как сказано в Библии, Иов был «непорочен, справедлив и богобоязнен, и удалялся от зла» [1, Иов. 1:1]. Парадокс: именно устойчивость, сила веры Иова служат причиной того, что Бог фактически отказывается от своего преданного сторонника. Акцентируем еще один момент. Сатана, символ искушения, бунта, порочности, имеет свободный доступ к Богу, ведет с ним диалог: «И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господом; между ними пришел и сатана.

И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу, и сказал: я ходил по земле, и обошел ее» [1, Иов. 1:6–7]. Более того, Бог дважды отдает Сатане право распоряжаться судьбой Иова: «И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей» [1, Иов. 1:12]. «И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги» [1, Иов. 2:6].

Возникает вопрос: заслуживает ли такой Бог любви, преданности и самоотдачи Иова? Здесь становится актуальной проблема должностования со стороны Бога. Иными словами, должен ли Господь соответствовать вере и любви человека? Или комплекс обязанностей характерен исключительно для человека? С нашей точки зрения, в истории с Иовом Сатана довольно –таки удачно искушает Бога. С его подачи Бог лишает «непорочного», «справедливого» и «богобоязненного» Иова семейного счастья, материального благополучия, здоровья, обрекает его на физические страдания. Естественно, что данные испытания вызывают в Иове не только отчаяние, но и протест. Ветхий Завет фиксирует беспомощность Иова, тщетность его просьб и требований. Иов констатирует: «Если *действовать* силою, то Он могуществен; если судом, кто сведет меня с Ним?

Если я буду оправдываться, то мои же уста обвинят меня; *если* я невинен, то Он признает меня виновным» [1, Иов. 9:19–20]. Четыре главы Книги Иова вмещают в себя ответ Бога на жалобы и претензии Иова, четыре главы монолога, в котором Бог демонстрирует свое превосходство над человеком. Господь дает однозначный отрицательный ответ на вопрос о своем должностовании, о взаимной заботе и ответственности. В конце своего монолога Бог заявляет: «Кто предварил меня, чтобы Мне воздавать ему? под всем небом все Мое» [1, Иов. 41:3]. Возможна ли любовь без понимания, без взаимопроникновения? В своих первых монологах Иов говорит о том, что не понимает Бога. Как свидетельствует Библия, в конечном итоге он отрекается от своих претензий и раскаивается. Однако в тексте Книги Иова так и не сказано, что человек понимает Бога. Очевид-

но, что понимание заменяется слепой верой, подчинением. Только такая позиция, согласно Книге Иова, гарантирует расположение и благословение Бога.

В этом отношении показательна история, произошедшая с друзьями Иова. В Библии сказано, что Елифаз Феманитянин, Виллад Савхейнин и Софар Наамитянин пришли поддержать своего друга в его несчастьях. Однако они усомнились в праведности Иова: «Вспомни же, погибал ли кто невинный, и где праведные бывали искореняемы?» [1, Иов. 4:7]. По мнению Елифаза Феманитянина, человек рождается на страдание. Исходя из этого, друзья советуют Иову принять наказания Бога: «Ибо Он причиняет раны, и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют» [1, Иов. 5:18]. Таким образом, Елифаз, Виллад и Софар понимают и поддерживают Бога в его действиях против Иова. Бог же со своей стороны осуждает трех друзей Иова. Данное решение, на наш взгляд, объясняется тем, что последние пытаются понять и оправдать Бога, делают то, в чем Бог не нуждается. И Елифаз, и Виллад, и Софар, обвиняя Иова, поступают по –человечески, впрочем как и Иов, пытаются себя оправдать.

Ветхий Завет четко фиксирует: «Бог высок могуществом Своим, и кто такой, как Он, наставник?»

Кто укажет Ему путь Его, кто может сказать: «Ты поступаешь несправедливо?»

Помни о том, чтобы превозносить дела Его, которые люди видят» [1, Иов. 36:22–24]. Бог требует от человека благоговения и трепета. Получив от Иова и его друзей желаемое, Господь дарует им прощение и благословение. Именно раскаяние восстанавливает связь между Богом и человеком. Вряд ли такой Бог любит человека. По этой причине определенные люди, в числе которых находится и маргинальная личность, сознательно отказываются от Бога. Важный момент: речь не идет здесь об атеистах, отрицающих само бытие Бога. Вышеуказанная категория людей не отрицает, но не принимает христианского Бога. Этим людей не устраивает Бог, которого невозможно понять и полюбить.

На наш взгляд, эти люди поступают честно и по отношению к своей персоне, и по отношению к Богу. В Книге Иова Сатана задает актуальный для всех верующих вопрос: «И отвечал сатана Господу, и сказал: разве даром богобоязнен Иов?» [1, Иов. 1:9]. Иными словами, сколь искренним в своей вере является человек? Надеется ли он получить награду за свою веру, рассчитывает ли на компенсацию за свою преданность? Маргинальная личность ничего не требует от Бога, но и со своей стороны ничего не может ему предложить.

В этих условиях одной из центральных проблем для маргинальной личности выступает проблема целесообразности жизни. Находясь вне мира Бога, данная категория людей вынуждена актуализировать проблему смысла жизни, поскольку Богоутрата в конечном итоге приводит к Смыслоутрате. Человек создан по образу, по подобию Бога. Однако он не обладает всей силой Бога. Предприняв попытку занять место Бога по принципу «Свято место пусто не бывает», маргинальная личность обнаруживает, что существует лишь одна высшая инстанция – смерть. Исключительно смерть не позволяет человеку объявить себя Богом. Таким образом, Богом становится Смерть, а жизнь утрачивает всякий смысл.

Однако человек нацелен на поиск смысла жизни. Бессмысленность человеческого бытия также нуждается в оправдании. Констатировав факт Богоутраты и Смыслоутраты, маргинальная личность тем не менее пытается найти компромиссное решение, с помощью которого можно оправдать бессмысленность существования. Как правило, в качестве такого решения выступает эгоцентристско –гедонистическая позиция. Новым ориентиром в условиях Смыслоутраты становится исключительно собственное «Я». Такая позиция, в свою очередь, приводит человека к констатации равноценности Добра и Зла. Этические установки утрачивают актуальность, поскольку обожествление Смерти рождает лишь единственную ценность, а именно, выгоду для собственного «Я». Один из представителей русской религиозной философии Л.И. Шестов констатирует: «В «Великом инквизиторе» Достоевского кроется ужасная мысль. Кто может быть уверен, говорит он – иносказательно, конечно, – что распятому Христу, когда он произносил свои слова: «Господи, отчего ты покинул меня», не вспомнились слова злого духа, предлагавшего ему за один поклон власть над всем миром, и что, вспомнивши о них, он не раскаялся, что не принял предложения сатаны...» [4, с.515].

Констатируем в итоге основные положения. Маргинальная личность делает выбор в пользу свободы. Более того, она абсолютизирует свободу, трактуя ее не только как свободу выбора, но и как свободу действия, вседозволенность. Утратив веру в Бога, констатировав бессмысленность человеческого бытия, маргинальная личность находит опору внутри себя, утверждает исключительно собственное «Я». Это тип человека – одиночки, свободного от уз природы, общества, Бога, пребывающего вне связей и обязательств, единственным эталоном которого является собственная система ценностей.

#### Источники и литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.
2. Ильин В.Н. Эссе о русской культуре. – СПб.: Акрополь, 1997. – 464 с.
3. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. – М.: Республика, 1994. – 368 с. – (Б –ка этической мысли).
4. Шестов Л.И. Апофеоз беспочвенности. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 832 с. – (Классическая философская мысль).